

СВЯТЫНЯ РУССКОЙ ДУШИ.

(Поученіе, произнесенное за литургіей 13-го іюля 1914 г. въ церкви Пермскаго Успенскаго первокласснаго женскаго монастыря, за Архіерейскимъ богослуженіемъ, въ присутствіи Ея ИМПЕРАТОРСКАГО Высочества Великой Княгини Елизаветы Феодоровны).

Не такъ давно намъ пришлось встрѣтить простаго русскаго человѣка изъ одной изъ смежныхъ съ Пермью деревень, который вотъ уже нѣсколько лѣтъ ходитъ изъ поселка въ поселокъ, изъ города въ городъ и живымъ устнымъ, умнымъ и горячимъ словомъ борется съ разными народными недугами, главнымъ образомъ, съ алкоголизмомъ. Когда у насъ въ небольшомъ духовномъ кружкѣ кто-то спросилъ: что заставляеть этого человѣка къ многочисленнымъ его заботамъ и трудамъ по сельскому хозяйству присоединять тяжелые же и иногда отвѣтственные труды по разумному просвѣщенію крестьянъ, одинъ изъ собесѣдниковъ сказалъ:

— А что заставляеть такое множество русскихъ людей идти, напр., въ монастырь?

Въ самомъ дѣлѣ: что заставляеть такое множество русскихъ людей идти въ монастырь? Вѣдь у насъ на Руси и теперь, когда для живыхъ проявленій живой вѣры поставляется много всякихъ стѣсненій въ самомъ духѣ времени, не ослабѣваетъ любовь къ иноческому и подвижническому житію. Число монашествующей братіи не только не уменьшается, но по многимъ мѣстамъ увеличивается. Количество святыхъ обителей по многимъ мѣстамъ также не умалается, а растетъ: обители когда-либо почему-либо упраздненныя, нынѣ, какъ, напр., въ нашей епархіи Іоанно-Богословскій Чердынскій женскій монастырь, возстапвляются; къ прежнимъ обителямъ присоединяются новыя, какъ, напр., въ нашей епархіи Фаворская пустынь, Троицкій Гороблагодатскій мужской монастырь, Серафимо-Алексіевскій скитъ, Капканская пустынь, Успенская пустынь, Тамаровская обитель и др. Всюду вокругъ растетъ матеріальная культура, развивается торговля и промышленность, телеграфныя и телефонныя нити перерѣзываютъ уже и глухія мѣстности нашей обширной родины, высоко надъ землею летаютъ аэропланы—русскій народъ съ радостью и благодарностью все это принимаетъ и по мѣрѣ разумнія содѣйствуетъ вышнему подъему страны, но лучшими сторонами своей души онъ по-прежнему влечется къ высокимъ стѣнамъ тихихъ обителей, откликается на бархатный звонъ церковныхъ колоколовъ, спѣшитъ къ темнымъ ликамъ угодниковъ Божіихъ, къ золотымъ иконостасамъ, къ кроткому мерцанію лампадъ, къ сладостнымъ церковнымъ напѣвамъ и въ нарочитые дни праздниковъ церковныхъ, какъ нѣсколько дней тому назадъ на освященіи храма въ

Баворской пустыни, собирается у святыхъ стѣнъ церковныхъ въ количествѣ десятковъ тысячъ человѣкъ.

Что означаетъ это? Что означаетъ любовь русскаго человѣка къ этой жизни внѣ суетнаго міра, къ житію монашескому, иноческому?

Думы надъ этимъ вопросомъ приводятъ къ ряду другихъ вопросовъ.

Почему русскій народъ такъ любитъ храмоздательство? Почему простые русскіе люди, часто нуждаясь во многомъ, что крайне необходимо для существованія, не отказываютъ въ посильныхъ и иногда щедрыхъ жертвахъ на постройку храмовъ и часовенъ?

Почему въ нѣкоторыхъ старинныхъ русскіихъ городахъ, при сравнительно малой ихъ населенности, храмовъ такъ много и они тѣнятся одинъ къ другому такъ близко, что, кажется, въ большемъ ихъ количествѣ не было особой практической нужды?

Почему въ старинныхъ русскіихъ городахъ и селеніяхъ мы въ великомъ множествѣ встрѣчаемъ не только храмы, но часовни, кресты, придорожные столбы съ крестами надъ ними, колодцы, украшенные также крестами и иконами, и т. пол.?

Почему простые русскіе люди иногда при большой своей матеріальной скудости не стѣняются содержать при своихъ приходскихъ храмахъ школы и многочисленные штаты духовенства съ его духовными учебными заведеніями и другими учрежденіями?

Почему простой русскій человѣкъ и въ настоящее время, когда на книжный рынокъ выбрасывается огромное количество всякаго рода литературы и общеобразовательной, и специальной, и художественной, по-прежнему болѣе всего любитъ писанія божественныя, болѣе всего читаетъ книги религіозно-нравственныя, житія святыхъ угодниковъ Божіихъ и о Святой Библии говоритъ, что «святое писъмо сіяетъ великими словами, какъ небо звѣздами?».

Почему, наконецъ, вся шрежняя русская жизнь—и весь бытъ русскій, и вся общественность русская, и письменность русская, и искусство русское, и воспитаніе русское, и русская философія, все построилось на основахъ церковности и благочестія, влѣдствіе чего одинъ изъ наиболѣе вдумчивыхъ современныхъ художниковъ *) въ извѣстной своей картинѣ «Святая Русь» изображаетъ всѣхъ въ древней Руси—и богатыхъ, и бѣдныхъ, и здоровыхъ, и больныхъ, и старыхъ, и молодыхъ, устремившимися къ одному Идеалу, къ одному Источнику счастья, къ Господу Богу Спасителю нашему?

Ищемъ отвѣтовъ на эти вопросы и весьма удовлетворительный, прекрасный отвѣтъ находимъ въ словахъ одного изъ наиболѣе глубокихъ, наиболѣе близкихъ къ народу, наиболѣе искреннихъ русскихъ писателей **), который говоритъ:

*) Нестеровъ.

**) Ушинскій.

— Что ни народъ, то особая душа. У каждаго народа есть свои какъ бы прирожденныя черты, прирожденныя исканія и стремленія. Англичанинъ болѣе всего занятъ выработкой въ себѣ твердой воли, широкаго практическаго характера, благородства, джентльмена во всѣхъ внѣшнихъ поступкахъ. Французъ болѣе всего занятъ усвое- ніемъ и развитіемъ техническихъ и вообще точныхъ знаній и усвое- ніемъ изящества во всемъ строѣ своей жизни. Нѣмецъ отъ природы бо- лѣе всего способенъ къ объединенію разрозненныхъ явленій жизни въ одно цѣлое и къ отвлеченному философскому мышленію. Но что доро- же всего для русскаго человѣка? Для него дороже всего Небо, выше все- го вѣчная правда, цѣннѣе всего жизнь по Божьи. Если могутъ быть народы, такъ сказать, матеріалисты, народы практики, народы съ фи- лософскимъ складомъ духа, народы предприниматели, народы по-пре- имуществу воинственные и т. дал., то русскій народъ прежде всего идеалистъ, искатель вѣчной правды Божіей и затѣмъ—проповѣдникъ ея, а потому то и влекутъ его святыя обители и храмы Божіи, потому-то сладостны для него службы церковныя, потому-то слова писанія свято- го для него высшій законъ, потому-то легки для него труды по созида- нію храмовъ Божіихъ, по слушанію заповѣдей Господнихъ и по пропо- вѣдыванію ихъ; потому—все это, что боголюбива, правдолюбива и бого- посна русская душа. Конечно, и этой душѣ свойственны грѣхи и паде- нія, и она можетъ быть близкой къ мрачной безднѣ отчаянія, но какъ умѣла она всегда въ исторіи и какъ умѣетъ теперь скоро замѣтить опасность и гибельность грѣховнаго пути, какъ умѣетъ скоро отшат- нуться отъ него, какъ умѣетъ въ слезахъ и рыданіяхъ, въ глубокихъ поклонахъ, въ постѣ и бдѣніи часто подъ звонъ желѣзныхъ веригъ оплакать свои грѣхи и паденія.

Братіе и сестры! Какое это счастье, какая это радость сознавать, что русскій народъ, къ которому мы имѣемъ счастье принадлежать, обла- даетъ не только огромными пространствами земли, раскинувшимися на шестую часть міровой суши, не только многоводными рѣками и свѣт- лыми озерами, не только синими морями и высокими горами, уходящи- ми бѣлоснѣжными своими вершинами въ самое небо, не только неисчер- паемыми запасами золота, серебра и самоцвѣтныхъ камней, скрытыми въ глубокихъ нѣдрахъ родной земли, не только безконечными золоти- стыми нивами хлѣбовъ и по мѣстамъ—зелеными коврами виноградни- ковъ и фруктовыхъ садовъ, не только степями необозримыми и лѣсами дремучими и непроходимыми, не только богатствомъ городовъ, заводовъ и фабрикъ, не только историческими святынями, народными героями и богатырями русской мысли, русскаго искусства, русскаго слова, рус- ской военной и гражданской доблести, но обладаетъ и *чуткой, правдо- любивой и отзывчивой богоносною душой.*

Какъ нужно беречь, какъ нужно лелѣять всѣмъ намъ эту главную нашу національную святыню, эту правдолюбивую, богоносную русскую душу! Многіе изъ враговъ нашихъ пытались похитить у насъ эту нашу святыню. Многіе и теперь ничего не хотѣли бы больше, какъ похитить это великое наше народное сокровище, этотъ драгоценнѣйшій народный кладъ.

Благочестивыя сестры сей святой обители! Намъ, призваннымъ къ дѣлу духовнаго служенія нашей родинѣ, первѣе всего предстоитъ охранять святыню души народной отъ всякихъ покушеній на нее. Въ нашемъ распоряженіи много средствъ для этого: и храмы съ высоковоспитывающими службами церковными, и школа, гдѣ всюду преподается Законъ Божій, и всякая вообще просвѣтительная и благотворительная дѣятельность, и безконечно-разнообразныя формы пракческаго добродѣлiя. Будемъ усердны, ревностны и самоотверженны въ дѣлѣ духовнаго служенія нашей родинѣ, въ дѣлѣ охраненія святыни народной души отъ ослабленія ея прежней мощи, отъ потемненія ея прежняго величiя, отъ вредныхъ влiяній на нее со стороны новыхъ теченій и направленій. Источникомъ ободренія для насъ въ этой трудной дѣятельности служить личный примѣръ Самодержавнаго Покровителя святой нашей Церкви православной Царя нашего Батюшки, Который и Своимъ усердіемъ къ храмамъ Божіимъ, и Своею любовью къ Церкви православной, и заботами Своими объ утвержденіи и развитіи святынь завѣтовъ родной исторіи съ чисто отеческимъ попеченіемъ блюдетъ святыню народной души. Въ данную же минуту, въ этой необычайной молитвенной обстановкѣ, живымъ и ободряющимъ для насъ примѣромъ духовнаго служенія нашей родинѣ является Августѣйшая Посѣтительница сего храма, Великая Княгиня Елизавета Осодоровна. Своею любовью къ храмамъ Божіимъ, къ святымъ обителямъ русскимъ, ко всѣмъ церковнымъ установленіямъ, своей истинно-христіанской самоотверженной дѣятельностью по благотворенію меньшимъ братьямъ, по призрѣнію, по врачеванію и по просвѣщенію ихъ благочестивѣйшая Великая Княгиня является вѣстину олицетвореніемъ правдолюбивой и богоносной русской души. Въ настоящій моментъ молитвеннаго единенія Царственной Паломницы съ массою вѣрующихъ русскихъ людей особенно глубоко чувствуется, что живъ духъ древней Руси святой, жива русская богоносная душа, есть прочная надежда на жизнь и на развитіе ея въ будущемъ, есть отрада и уснокоеніе въ трудномъ дѣлѣ духовнаго служенія нашей родинѣ! Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся вонь и возблагодаримъ Господа Бога за дарованное намъ нынѣ счастье молитвеннаго единенія съ Царственной Паломницей! Аминь.

Преподаватель Пермской Духовной Семинаріи **Н. Колосовъ.**

